

Буренкова С. В.
Burenkova S. V.

Омск, Россия, burenkova_anna@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОТЛИЧИЯ КАК ПРИЧИНА
КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ
LANGUAGE AND CULTURAL DIFFERENCES AS A CAUSE OF
COMMUNICATION FAILURE**

Аннотация. Нарушения языкового параллелизма, различные по объему и содержанию фоновые знания, кроющиеся за лексемами того или иного языка, зачастую осознаются носителем языка лишь в ситуации контакта с иной лингвокультурой. Данная работа посвящена различиям в картинах мира, несовпадению оценок, нарушению норм речевого поведения, социальных норм, различию в системах языков.

Abstract. Distortions of linguistic parallelism and different background knowledge latent behind lexemes are often understood by native speakers only in situations of contact with the other culture. This article is devoted to the differences in the worldmaps, distortions of the verbal behavior, social norms and differences in language systems.

Ключевые слова: языковые отличия; культурные отличия; межкультурное общение; коммуникативная неудача; безэквивалентная лексика; межязыковые несоответствия; языковой параллелизм

Keywords: language differences; culture differences; intercultural communication; communicative failure; lacunae; linguistic parallelism

УДК 808.5

Незнание особенностей другой лингвокультуры может обуславливать разного рода недоразумения в межкультурном общении. В процессе интеракции представителей разных культур случаи непонимания нередки, а потому изучение причин их возникновения в целях профилактики культурных конфликтов является актуальной проблемой современной науки о языке.

В качестве коммуникативной неудачи рассматривают «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» (Ермакова О.Н., Земская Е.А.) [Цит. по:

© Буренкова С.В., 2011

Формановская 2007: 353].

Причины коммуникативных сбоев в рамках межкультурного общения коренятся в незнании языковых норм, в различии фоновых знаний говорящего и слушателя, в разнице их социокультурных стереотипов и психологии, в наличии различий в языковом и концептуальном тезаурусе, несовпадений элементов языковой картины мира, а также в наличии «внешних помех» (чуждой среды общения, дистантности собеседников, присутствия посторонних).

Разнообразная практика общения с иностранцами доказала, что даже глубокие знания иностранного языка не исключают непонимания и конфликтов с носителями этого языка. По свидетельству Е.Ф. Тарасова, коммуникативные конфликты в межкультурном общении возникают чаще всего как «следствие полного или частичного незнания национально-культурной специфики сверхчувственных качеств культурных предметов, вовлеченных в общение». *Для немца чашка кофе и печенье, предлагаемые гостю, приглашенному к 15 часам, то есть между прошедшим обедом и предстоящим ужином, – вполне соответствующее обстоятельствам угощение, тогда как русский гость, являясь носителем своей культуры, видит в подобном угощении знак пренебрежения им как гостем* [Тарасов 2000: 34].

Таким образом, различия в картинах мира, несовпадение оценок, нарушение норм речевого поведения, социальных норм, различия в системах языков – все это порождает коммуникативные неудачи.

Как известно, каждый национальный язык по своему неповторимо членит окружающую действительность. В качестве примера *нарушений языкового параллелизма* следует назвать проблему *межъязыковых несоответствий*, с которой сталкиваются не только переводчик или изучающий иностранный язык студент, но и лексикограф. При принципиальной возможности перевода с одного языка на другой многочисленные межъязыковые несоответствия осложняют этот процесс. Разного рода различия наиболее заметны в области грамматики, в то время как лексические расхождения, не менее важные, к тому же нередко являющиеся причиной недоразумений в процессе межкультурной коммуникации, требуют более пристального внимания.

Ярким примером лексических несоответствий являются различия в технике номинации, сравните: *жениться, выходить замуж* –

heiraten; рука – *der Arm, die Hand*; *Geschwister* – брат и сестра (братья / у / сестры) и др.

В основе номинаций могут лежать разные образы: здоров как бык – *gesund wie ein Bär (ugs.)*; опилки в голове – *Stroh im Kopf haben (ugs.)* и т.д. При наличии образного значения лексемы в одном языке возможно отсутствие такового в другом: *jmds. Strümpfe ziehen Wasser (ugs.)* – чулки/колготки сползли; дырка в чулке – *eine Kartoffel im Strumpf haben (ugs. scherzh.)* [Duden 2007] и др. В этой связи следует подчеркнуть, что незнание фразеологии довольно часто влечет за собой разные комичные случаи, сравните популярный анекдот про переводчика, неверно передавшего использованный Н.С. Хрущевым разговорно-сниженный оборот «показать кузькину мать».

Опасными ловушками выступают, к примеру, так называемые «ложные друзья» переводчика, обладающие общей формой, но абсолютно разным значением: академик – *der Akademiker (=der Hochschulabgänger)*; аспирант – *der Aspirant (=der Bewerber)*; каша в голове – *Grütze im Kopf haben (ugs.) (=klug sein)*; *die Muttersprache – родной язык* (а не матерный!); анекдот – *der Witz* (нем. *die Anekdote* – забавная история из жизни известной личности) и пр.

Переводчику следует обращать внимание на свойственные лексическим единицам специфические коллокации, ассоциации, прагматические особенности, нетипичные для другого языка. К примеру, немецкий глагол *gratulieren* используется в ситуациях, когда речь идет о личных праздниках, успехах человека, сравните: *zum Geburtstag, zum bestandenen Examen, zu dieser Rede gratulieren*. В отношении таких праздников, как Рождество, Пасха, которые не зависят от человеческой воли, данный глагол заменяется выражениями: *frohe oder fröhliche Weihnachten bzw. Ostern*.

Немецкие лексемы могут демонстрировать совсем иные случаи сочетаемости, по сравнению с их эквивалентами в русском языке: *заложить нос/зрудь/уши* – *die Nase ist verstopft*; *die Brust ist belegt*; *die Ohren sind/gehen zu*.

В качестве примера можно привести также многие названия флоры и фауны, вызывающие у представителей разных культур иногда диаметрально противоположные ассоциации, сравните: *дубовая голова, дуб дубом (разг.)* и нем. *fest wie eine Eiche, das ist eine große*

Eiche (ugs.); *ein weißer Rabe* – особенный человек («белая ворона» – *schwarzes Schaf*) и т.д.

Отличным является, к примеру, и такой факт: в Германии родители во время обеда часто говорят ребенку, что завтра будет хорошая погода, но только в том случае, если он съест все до конца («*Wenn du alles aufisst, gibt es am nächsten Tag schönes Wetter*») [Zwischen den Kulturen 2000: 53]. В России родители предупреждают: «Пока все не съешь – гулять не пойдешь» или «Пока не доешь – из-за стола не выйдешь».

К нарушениям межъязыкового параллелизма в области лексики относятся также несовпадение объема понятий, разное количество синонимов, наличие омонимических единиц. В качестве иллюстрации приведем следующие шутки, гиперболы, гиперболы которых привлекает внимание к языковым явлениям, провоцирующим комический эффект:

“Was gibt dreimal sieben?” – “Feines Mehl”.

Eine Russlanddeutsche spricht den Mercedesfahrer an, dessen Auto ihrem Wagen die Ausfahrt sperrt: “Ist das *Waschmaschine*?” Darauf folgt die Antwort: “Meine Dame! Das ist keine *Waschmaschine*, das ist mein Auto!”

Встречаются два немца, изучающие русский язык. Первый: «Здравствуй! Как *долго* я тебя не видел!» Второй: «Ты неправильно говоришь! Как *продолговато* я тебя не видел!»

Подобные курьезы, детерминированные как внутри-, так и межъязыковыми факторами, способны привести к сбоям в общении, а потому их причины должны быть учтены и в практике подготовки специалистов в области немецкого языка.

Главной причиной межкультурных неудач считают *культурные различия* между народами, которые могут принимать форму противоречия или даже открытого столкновения [Садохин 2004: 185]. То, что в одной культуре считается нормой, – необычно для представителей другой лингвокультурной общности. Именно поэтому владение иностранным языком предполагает сегодня кроме прочего знание особенностей культуры. При этом знакомство лишь с праздниками и традициями страны изучаемого языка, пусть даже в лингвострановедческом аспекте, не удовлетворяет насущных ежедневных коммуникативных потребностей иностранца. То, что окружает индивида каждый день, существенно для его жизнедеятельности, претендует быть изу-

ченным в первую очередь в процессе преподавания иностранного языка.

Вследствие этого знание обиходных, нередко безэквивалентных, понятий, таких как *Wagenstandsanzeiger*, *Kloß*, *Umweltkarte*, *Werbereise*, *Wasseruhr* также необходимо, как и ознакомление с традиционными реалиями: *Advent*, *Weihnachtsmarkt*, *Büttenrede* и др. Сравните: *Wagenstandsanzeiger* – (жел. дор.): на железнодорожных платформах вывешивают графические схемы порядка следования вагонов поезда, благодаря чему пассажиры могут заблаговременно знать, напротив какого участка платформы будет располагаться нужный им вагон; *Wasseruhr* – счетчик учета потребления воды; *Weihnachtsmarkt* – организуемая в рождественское время ярмарка с многочисленными киосками и палатками, в которых продают елочные украшения, сладости и др.

Наряду с контрастными явлениями пристального внимания заслуживают лексические единицы, имеющие на первый взгляд соответствия в другом языке. Сравните толкование следующих обиходных слов немецкого языка с учетом национально-специфических фоновых знаний:

Straßenbahn f – трамвай: если двери трамвая не открываются автоматически, следует нажать кнопку (даже при входе) (*Türen der Straßenbahn werden durch einen Knopfdruck geöffnet (auch beim Einsteigen), wenn nicht automatisch geöffnet wird*).

Quark m – творог: употребляется намазанным на хлеб или в качестве гарнира с добавлением лука, чеснока, укропа, петрушки и льняного масла (*wird als Aufstrich aufs Brot oder als Beilage mit Zwiebeln, Lauch, Dill, Petersilie, Leinenöl verwendet*) [Девкин 2005: 384-386].

Самые простые слова, имеющие, казалось бы, эквиваленты в другом языке, обнаруживают определенные особенности, которые в некоторых случаях способны затруднить понимание между представителями разных лингвокультур.

Например, русское *окно* отличается от немецкого наличием *форточки* для проветривания и двух рам, которые на зиму иногда замазываются. Немцу очень трудно понять и объяснить, что такое *форточка* и зачем *замазывать рамы на зиму*, поскольку он в течение всего года открывает на определенное расстояние все окно либо его половину. В немецкой среде едва ли возможны фразы: *Я сплю с откры-*

той *форточкой*. - Ты уже замазала/заделала окна? Ср.: *Das Fenster im Schlafzimmer ist meist die ganze Nacht über geöffnet. Auch im Winter, wenn es draußen kalt ist (etwa -10°C), macht man einen kleinen Spalt auf. Die frische Luft beim Schlafen ist sehr gesund. Deshalb sagt man oft: "Die Deutschen schlafen kalt"*. У русского человека, живущего, к примеру, в условиях сибирской зимы, последняя фраза вызывает улыбку. При общении русского и немца из-за незнания особенностей «окон», температурных условий может возникнуть непонимание, приводящее к сбою, заминке в коммуникации.

Подобных случаев нарушения параллелизма лексических явлений в языках немало. Именно фоновые различия представляются наиболее значимыми и интересными, тем более что они охватывают большую часть словарного запаса языков. Нетрудно видеть, что «сходные на первый взгляд лексические единицы могут расходиться в частностях, которые оказываются релевантными в определённых ситуациях» [Гак 1998: 143]. Компоненты, несущественные внутри одного языка, становятся отличительными при сравнении, конфронтативном анализе лексических единиц разных языков.

Несовпадения в лексическом фоне сказываются в различных тематических и синтаксических связях слов и могут вызвать трудности в общении или при обучении языку. В связи с этим описание культурной семантики языковых знаков (номинативного инвентаря и текстов) в их употреблении, отображающем культурно-национальную ментальность носителей языка, приобретает первостепенное значение.

Нарушения языкового параллелизма, различные по объёму и содержанию фоновые знания, кроющиеся за лексемами того или иного языка, зачастую осознаются носителем языка лишь в ситуации контакта (а нередко и конфликта!) с иной лингвокультурой. Следовательно, при изучении иностранного языка в самых разных целях: для путешествий, профессиональной деятельности, преподавания и т.п. анализ и систематизация подобных фактов, несомненно, важны. Анализ коммуникативных неудач в рамках межкультурного общения выступает неперенным условием успешного овладения иностранным языком, адекватного речевого поведения в условиях иноязычной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГАК В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
- ДЕВКИН В.Д. Немецкая лексикография: Учебное пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2005. – 669 с.
- САДОХИН А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. – 271 с.
- ТАРАСОВ Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: Формирование и функционирование. Сб. статей. – М.: РАН, Ин-т языкознания, 2000. – С. 30-34.
- ФОРМАНОВСКАЯ Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 480 с.
- DUDEN. Deutsches Universalwörterbuch. CD-Version: Hrsg. von dem Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2007.
- ZWISCHEN DEN KULTUREN. Strategien und Aktivitäten für landeskundliches Lehren und Lernen. Von M. Hansen und B. Zuber. – Berlin etc., 2000. – 96 S.

Велижанина Е. М.

Velizhanina Y. M.

Екатеринбург, Россия, welizhanina@mail.ru

ПОЛЕ ВИДЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО МЕТАКСАТИВА В ПРИТЧЕВОМ ДИСКУРСЕ НОВОГО ЗАВЕТА

THE DOMAIN VISION OF THE SEMANTIC SPHERE OF THE SACRAT-RELIGIOUS METAXATIVE IN THE PARABLE DISCOURSE OF NEW TESTAMENT

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективные особенности семантической сферы «способ действия» сакрально-религиозной интерпретации новозаветной притчи, именуемой с учетом специфики данного ментального процесса сакрально-религиозным метаксативом.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the perspective features of the semantic field “method of action” sacral-religious interpretation in New Testament parable. According to the specific character of this mental process method is named «sacral-religious metaxative».